

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ИЗ КАЗАХСТАНА В КИТАЙ

Ибраева Айгерим Нурлановна

aigerim.ibrayeva@mail.ru

студент 4 курса специальности «5В020900 - Востоковедение»
Факультета Международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.и.н., доцент Ильясова З.С.

Основная цель данной статьи – исследовать образовательную миграцию и академическую мобильность между Казахстаном и Китаем. Образовательная миграция и академическая мобильность между Казахстаном и Китаем резко увеличились в последние годы. Под образовательной (учебной) миграцией мы имеем в виду обучение в высшем или среднем учебном профессиональном заведении за рубежом с целью получения специальности. Сюда также включены языковые курсы, которые, как правило, предшествуют обучению в вузе или колледже. Академическая мобильность – это обучение студентов, стажировка преподавателей, проведение исследований в течение определенного академического периода, как правило, семестра или учебного года, в другом высшем учебном заведении внутри страны или за рубежом.

Образовательная миграция из Китая в Казахстан незначительна по объему, прошла свой пик в середине нулевых (2165 студентов в 2005 году) и представлена в основном этническими казахами из Синьцзяна – репатриантами или сохранившими гражданство КНР. Напротив, миграция для обучения в университетах и колледжах Китая растет из года от года, и в 2014 году на порядок превышала поток студентов в Казахстан. Это более интернациональный поток, хотя казахстанцы-казахи в нем также преобладают.

Столь впечатляющая динамика достигнута по нескольким причинам. Во-первых, сотрудничество в области образования обусловлено экономическими потребностями обеих стран. В настоящее время Китай реализует в Казахстане несколько крупных инфраструктурных проектов, и это требует привлечения специалистов различных специальностей по профилю данных проектов, которые отсутствуют, либо в дефиците на рынке труда республики. Во-вторых, она обусловлена современным состоянием системы образования и науки РК. Основные ее недостатки: недофинансирование на протяжении многих лет, преобладание специалистов-гуманитариев в ущерб техническим, низкое качество преподавания и, соответственно, получаемых знаний, несоответствие номенклатуры подготавливаемых специальностей потребностям рынка труда, дороговизна образования и проживания в городах, коррупция.

С другой стороны, молодежь привлекает относительная дешевизна университетского образования в Китае, растущая репутация китайских вузов, возможность изучить китайский язык, получить более востребованную специальность и работать на китайских или совместных предприятиях, получая при этом достаточно высокую зарплату. Конечно, определенную роль играет и геополитическое и геоэкономическое возвышение самого Китая, которое делает привлекательным обучение в этой географически близкой стране. Кроме того, и сам Китай в последние годы активно включился в глобальную конкуренцию за студентов и продвигает свои университеты на мировом рынке образовательных услуг, в том числе в Казахстане.

В Китае увеличение образовательной миграции осуществляется в рамках политики «мягкой силы» («soft power», кит. жуань шили). Понятие «мягкая сила» введено в оборот американским профессором Джозефом Наем и обозначает использование нематериальных ресурсов культуры и идеологии для оказания влияния на другие страны и их население, не применяя военные или силовые методы («убеждением, а не принуждением»).

Одним из важнейших направлений «мягкого» воздействия является система

образования: Китай активно посылает своих студентов за рубеж и привлекает иностранных студентов в свои университеты. Число иностранных студентов в КНР резко возросло в последние 15 лет. На Всекитайском совещании по вопросам обучения за рубежом, прошедшем в Пекине 12-13 декабря 2014 года, были озвучены следующие цифры. Сегодня Китай является страной номер один в Азии, которая привлекает зарубежных студентов: в 2014 году 360 тысяч иностранцев из более чем 200 стран и регионов обучались в различных учебных заведениях КНР, лидируют среди них Южная Корея, США, Япония, Таиланд, Вьетнам, Россия и Индия. Одновременно Китай первенствует в мире по количеству студентов, обучающихся за границей: с начала политики «реформ и открытости» КНР за 1978-2013 годы их общее число составило 3,06 млн., они обучались более чем в 100 странах мира, а 350 тысяч китайских студентов в 2013 году по окончании учебы возвратились на родину. В 2013 году Китай подписал соглашения о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях с 41 страной и регионом мира[1].

Политика «мягкой силы» Китая ознаменовалась открытием в разных странах мира институтов Конфуция – некоммерческих гуманитарных учреждений, созданных для продвижения китайского языка и культуры во всем мире. Первый такой институт появился за пределами Китая в 2004 году в Сеуле. За десять лет Китай учредил 475 институтов Конфуция в 126 странах и регионах мира[2].

Как и во всем мире, в Казахстане политика «мягкой силы» КНР способствует распространению китайской культуры и китайского языка. Обучение языку происходит на многочисленных языковых курсах и в институтах Конфуция; растет миграция студентов и мобильность стажеров и докторантов; развиваются научные обмены и исследовательские проекты; активизируются двусторонние культурные обмены и выставочная деятельность; Китай инвестирует в образование (в том числе передает безвозмездные гранты), сектор теле- и радиовещания, культурные мероприятия.

Интенсификация гуманитарного сотрудничества между Казахстаном и Китаем началась в 2000-е годы после подписания межгосударственных и межведомственных соглашений в области образования: в Китай на учебу отправились сначала десятки, а потом и сотни студентов. По сообщениям СМИ, в 2006 году в Китае получали высшее образование около 1200 казахстанских студентов[3] по всем видам программ – государственным, корпоративным, частным. По последним сообщениям СМИ, в 2014/2015 учебном году в КНР обучаются почти 11,2 тысячи казахстанских студентов[4].

По данному показателю Китай занимает второе место после России, где учатся 28 тысяч человек, а всего за пределами РК обучаются свыше 50 тысяч казахстанских студентов. Это беспрецедентно высокий рост обучающихся за рубежом в стране, с которой еще четверть века назад у Казахстана не было дипломатических отношений.

Почти треть казахстанских студентов обучается в Пекине – около 4 тысяч, в Урумчи – 1250, Шанхае – 800, Сиане – 700, Гуанчжоу – 500, Ухане – 400 и других городах. Сложилось определенное преобладание вузов Пекина, Шанхая, Сианя, Гуанчжоу, Урумчи, т.е. крупных городов восточного, а также северо-западного КНР, географически близкого Казахстану. Например, в вузах Синьцзян-Уйгурского автономного района в 2011 году обучалось 1360 студентов (по данным посольства РК в КНР). Так, в Медицинском университете Синьцзяна традиционную китайскую медицину изучают более 70 студентов из Казахстана, Кыргызстана и других стран Центральной Азии. По словам одной из казахстанских студенток, ее интерес к китайской медицине пробудился после того, как в стране открылись многочисленные оздоровительные учреждения, применяющие традиционные методы: акупунктуру, китайский массаж, и лекарственные травы[5].

Первый год образования в Китае посвящен, как правило, обучению китайскому языку. Обучение на языковых курсах позволяет студентам сдать государственный экзамен HSK(Hanyu Shuiping Kaoshi, Ханьюй Шуйпин Каоши) для сертификации уровня владения китайским языком и последующего обучения в системе высшего образования – это экзамен для лиц, не являющихся носителями китайского языка, включая иностранцев,

китайских эмигрантов (хуацяо) и представителей национальных меньшинств[6].

Выучить язык можно также и в Казахстане, либо на специальных курсах, либо в институтах Конфуция. Первые институты Конфуция открылись в Астане – при Евразийском национальном университете им. Н. Гумилева в декабре 2007 г., и в Алматы – при Казахском национальном университете (КазНУ) им. аль-Фараби в феврале 2009 г. Институт Конфуция в КазНУ открылся на базе Центра китайского языка, созданного в 2002 году в результате многолетнего сотрудничества вуза с Ланьчжоуским университетом. Ежегодно Институт направляет преподавателей для научных стажировок и совершенствования знания китайского языка. К 2014 году Институт Конфуция отправил в КНР свыше 500 студентов и сотрудников университета. В 2011 году в Казахстане открылось еще два института Конфуция – в Актобе (Актюбинске) и Караганде на базе вузов этих городов, их партнером выступил Синьцзянский университет экономики и финансов в Урумчи. Деятельность институтов Конфуция способствует более тесному сотрудничеству в образовательной и культурной сферах и дальнейшей регионализации отношений Казахстана и СУАР.

Обучающие и исследовательские программы в Китае осуществляются как по официальным каналам (через вузы, академические и отраслевые институты и центры), так и вне официальных каналов. В Китае обучаются различные контингенты студентов: прибывшие в рамках государственных соглашений, в рамках казахстанской программы «Болашак»; самостоятельно оплатившие свое обучение: языковые курсы, обучение в колледже или университете, а также те, чье переобучение и стажировку оплатили посылающие предприятия – частные и частно-государственные компании, такие как ОАО «Актобемунайгаз». Например, за 2005-2014 годы в Китае по программе академической мобильности «Болашак» прошло обучение 190 студентов. Это небольшой процент по сравнению с другими странами (большинство студентов обучаются в Великобритании, США и России), однако, число обучающихся в университетах КНР и Юго-Восточной Азии, растет.

Основные специальности, по которым студенты получают образование, это: технические (например, нефтеразведка и нефтедобыча, металлургия и машиностроение, строительство и транспорт, информационные технологии и экология), и гуманитарные: регионоведение, международные отношения, переводческое дело.

Особенностью образовательной миграции из Казахстана в Китай является ее полиэтничный состав: среди студентов, обучающихся в китайских колледжах и университетах, – казахи, русские, украинцы, дунгане, китайцы (казахстанские граждане), представители других национальностей. Преобладают казахские студенты, потому что они преобладают среди участников государственных образовательных программ, и в этнодемографической структуре населения Казахстана в целом.

Рост желающих учить китайский язык и получить образование в КНР – это глобальная тенденция, которая подтверждает трансконтинентальное распространение китайского бизнеса, для эффективного сотрудничества с которым необходимо знание китайского языка. Владение китайским языком также повышает конкурентоспособность казахстанских специалистов не только на местном, но и на международном рынке труда – некоторым успешным казахстанским студентам китайских вузов предлагают работу еще до того, как они получили дипломы.

По данным министерства образования и науки Казахстана, в соответствии со специальным соглашением с Китаем ежегодно в эту страну направляется 120 студентов, выигравших гранты, они обучаются бесплатно. Вместе с тем в соответствии с соглашениями, достигнутыми в рамках Шанхайской организации сотрудничества, ежегодно китайские университеты для казахстанских студентов выделяют по десять грантов. Также сотни студентов могут поступить в китайские вузы по государственной программе «Болашак».

Результаты социологического исследования, проведенного в Казахстане в 2012 году, подтверждают впечатляющую динамику образовательной миграции из Казахстана в Китай: согласно опросу, 16% опрошенных имели знакомых, друзей или родственников, обучающихся в настоящее время или ранее обучавшихся в Китае. Эта доля, на первый

взгляд, может показаться скромной, однако необходимо помнить, что Казахстан (еще в составе СССР) и КНР разделяло два десятилетия напряженности в межгосударственных отношениях, и в этот период контакты в области культуры и образования были сведены на нет. Быстрый рост студенческой миграции произошел буквально в последние 5-10 лет.

Опрос также выявил растущую заинтересованность казахстанцев в получении образования в Китае либо китаеведческой специализации в Казахстане. Так, согласно опросу, 12% респондентов сами хотели бы получить образование в Китае, а 18% – чтобы его получили их дети; хотели бы сами получить китаеведческую специализацию в Казахстане – 13%, хотели бы, чтобы дети учились в Казахстане и здесь специализировались в китаеведении – 16% респондентов (рис. 1).

Рисунок 1. Казахстанцы о реалиях и перспективах получения образования в Китае (в процентах от числа ответивших)

В региональном разрезе ориентация на получение образования в Китае выше всего в Алматы. Здесь у 27% респондентов есть знакомые, друзья или родственники, которые обучаются или обучались в КНР. В южной столице 17% респондентов хотели бы сами получить образование и 32% – хотели бы, чтобы дети получили образование в Китае. 27% алматинцев выразили желание сами получить китаеведческую специализацию в Казахстане и 39% респондентов – чтобы дети специализировались в китаеведении на родине.

Предсказуемо, доля желающих получить образование в Китае или специализироваться в китаеведении выше всего среди респондентов 15-29 лет и среди имеющих незаконченное среднее и незаконченное высшее, а также среднее и высшее образование. В разрезе национальных групп растущую заинтересованность в получении образования в Китае или специализации выразили респонденты-казахи – их ответы на все вопросы в 1,5-2 раза выше показателей русских респондентов и представителей других национальностей.

Подобные образовательные предпочтения казахстанцев перекликаются с планами КНР на увеличение приема иностранных студентов. В июне 2012 года во время саммита ШОС в Пекине Китай объявил о решении обучить 1500 специалистов из государств-членов ШОС в китайских университетах в течение трех лет. Кроме того, Китай предоставит 30 тысяч государственных грантов и примет на обучение и повышение квалификации 10 тысяч студентов и преподавателей институтов Конфуция в течение ближайших 10 лет. Таким образом, учитывая динамику студенческой миграции, растущую заинтересованность казахстанцев в получении образования в Китае и планы КНР по увеличению приема иностранных студентов, можно прогнозировать дальнейший рост образовательной миграции и академической мобильности из Казахстана в Китай.

Роль образовательной миграции и академической мобильности, перспективы их развития и потенциальные последствия для Китая и Казахстана сложны и разнообразны. При этом, несмотря на растущую роль этого вида миграции, он изучен весьма слабо, имеющаяся статистика не консолидирована, многие аспекты образовательной миграции еще ждут своего исследования. Способствуя наращиванию потенциала для развития, она может иметь и негативные средне- и долгосрочные последствия для национальных экономик и человеческого капитала посылающих стран. Она содержит риски безвозвратной «утечки мозгов» из посылающей страны; может стать каналом «брачной миграции», потому что студенты – это молодые люди, которые могут создать семью во время и после получения образования, а может стать каналом трансформации временной миграции (обычно студенты находятся в стране по временной учебной визе) в постоянную. Для предупреждения отрицательных последствий, современную образовательную миграцию и академическую мобильность необходимо изучать и анализировать в широком социальном контексте.

Список использованной литературы:

1. Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004.
2. В мире уже 61 страна включает китайский язык в систему государственного образования, а число изучающих китайский по всему миру, достигло 100 млн человек, или в 4,3 раза больше, чем в 2004 г. В институтах в этот период трудились 100 тыс. специалистов-преподавателей, добровольцев и управленцев, которые подготовили 200 тыс. преподавателей китайского языка для более чем 100 стран. Ист.: Китай лидирует в мире по количеству обучающихся за рубежом. ИА Синьхуа, цит. по: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1312-news-141215> 15.12.2014. (Доступ 22 декабря 2014). 3. В 126 странах и регионах мира созданы 475 институтов Конфуция, ИА Синьхуа 07.12.2014. Ист.: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1301-news-141208> 08.12.2014. (Доступ 22 декабря 2014) 08.12.2014.
3. Казахстанские студенты участвуют в программе «Летние курсы – 2012» в Шанхае. <http://www.inform.kz/rus/article/2481859> 25.07.2012. (Доступ 22 января 2013).
4. <http://kitairu.net/rus/education/beijing/23/> (Доступ 22 декабря 2011). См. также: Уроки китайского языка. http://www.kitairu.net/rus/chinese/learn_chinese/ (Доступ 24 сентября 2008).
5. Sienkiewicz J., Sadovskaya Y., Amelina A. (2014) *The Kazakh–German Social Space: Decreasing Transnational Ties and Symbolic Social Protection*. (forthcoming).

ӘӨЖ 323.1(567)

ИРАҚТЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕСІНЕ ТАРИХИ ШОЛУ

Исахметова Асель Сырымбетовна

aselya9207@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Халықаралық қатынастар факультеті

«бМ20900 – Шығыстану» мамандығының 1 курс магистранты

Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – т.ғ.к., доцент З.С. Ильясова

Ирақ Республикасы – Таяу Шығыста орналасқан араб елдерінің бірі. Сонымен қатар, Ирақты осы аймақтағы этноконфессиялық әркелкілігімен ерекшеленетін бірден-бір ел ретінде тануға толық негіз бар. Өйткені, басқа араб елдеріндегі басты мәселе діни нанымдардың келіспеуінен туса, Ирақта этникалық біртұтастықтың болмауы – ұлтаралық шиеленістердің тууына себепкер. Бұл шиеленістердің тамыры ХХ ғ. басында араб елдерінің жаппай тәуелсіздік алуы барысында өрши түсті. 1921 ж. әлемдік саяси картада Осман империясының құрамында болған Бағдат, Бассор және Мосул уиляяттарының аумағында